

Мерзость запустѣнія, стоящая на святомъ мѣстѣ.

Въ рѣчи Иисуса Христа о разрушеніи Іерусалима и о послѣднихъ временахъ міра очень многія изреченія, по свойству библейскихъ пророчествъ заранѣе указываютъ на разновременныя, но сходныя въ какомъ либо отношеніи событія, содержатъ предсказаніе какъ о времени разрушенія Іерусалима Римлянами, такъ и о послѣднихъ временахъ. Къ такимъ изреченіямъ относятся и слова *о мерзости запустѣнія*.

Что мерзость запустѣнія, стоящая на святомъ мѣстѣ, означаетъ прежде всего опустошеніе Іерусалимскаго храма, произведенное Римлянами въ 70-мъ году по Рождествѣ Христовомъ, это обнаруживается изъ сравненія предсказаній Иисуса Христа о разрушеніи Іерусалима и о злосчастномъ состояніи всей Іудеи въ то время, когда будетъ стоять мерзость запустѣнія на святомъ мѣстѣ, съ рассказомъ о такъ называемой Іудейской войнѣ іудейскаго историка Госифа Флавія.

Иисусъ Христосъ сказалъ: *Когда увидите мерзость запустѣнія, реченную чрезъ пророка Даниила, стоящую на святомъ мѣстѣ, тогда нисходящіеся въ Іудею да бѣгутъ въ горы; и кто на кровль, тотъ да не сходитъ взять что нибудь изъ дома своего; и кто на полѣ, тотъ да не обращается назадъ взять одежды свои. Горе же беременнымъ и питающимъ сосцами въ тѣ дни. Молитесь, чтобы не случилось бѣгство ваше зимо, или въ субботу. Ибо тогда будетъ великая скорбь, какой не было отъ начала міра до нынѣ и не*

будетъ (Мо. 24. 15—21). Эта рѣчь имѣетъ нѣкоторыя важныя дополненія въ Евангелии отъ Луки. *Когда же увидите Иерусалимъ, окруженный войсками: тогда знайте, что приблизилось запустѣнiе его. Тогда находящiеся въ Иудею да бѣгутъ въ горы; и кто въ городъ, выходи изъ него; и кто въ окрестностяхъ, не входи въ него. Потому что это дни отмщенiя: да исполнится все написанное. Горе же беременнымъ и питающимъ сосцами въ тѣ дни; ибо великое будетъ бѣдствiе на землю и гнѣвъ на народъ сей. И идутъ отъ острія меча, и отведутся въ плѣны во всю народы, и Иерусалимъ будетъ попираемъ язычниками, доколь не окончатся времена язычниковъ* (Лук. 21, 20—24). Въ другой разъ, при торжественномъ входѣ своемъ въ Иерусалимъ, Иисусъ Христосъ заплакалъ о немъ и сказалъ: *придутъ на тебя дни, когда враги твои обложатъ тебя окопами, и окружаютъ тебя, и стѣслятъ тебѣ отводни, и разорятъ тебя, и побьютъ дѣтей твоихъ въ тебѣ, и не оставятъ въ тебѣ камня на камень* (Лук. 19, 41—44). Оба предсказанія въ точности исполнились во время Иудейской войны, которая, вѣдѣствіе возмущенія Иудеи противъ Римлянъ, начата была послѣдними подъ предводительствомъ Веспасіана въ 66 г., а, по избраніи послѣдняго въ 68 г. на императорскій престолъ, продолжена сыномъ Веспасіана Титомъ и окончена въ 70 г. по Рождествѣ Христовомъ. Ужасы этой войны подробно описаны Иосифомъ Флавіемъ въ сочиненіи: *De bello judaico* (Объ Иудейской войнѣ). Иосифъ Флавій не могъ намѣренно согласовывать свой рассказъ съ предсказаніями Иисуса Христа о злосчастной участи Иерусалима и всей Иудеи: онъ былъ не христіанинъ, а іудей по цѣрѣ, строгій іудей; онъ былъ даже іудейскимъ священникомъ ¹⁾. Кромѣ того онъ вообще считается историкомъ достовѣрнымъ.

Въ чемъ же согласно его описаніе Иудейской войны съ пророчествами Иисуса Христа, и оправдались-ли послѣднія самими событіями этой войны?

Предсказанія Иисуса Христа вполне подтвердились раз-

¹⁾ Flavii Iosephi vita per ipsum conscripta. Opera omnia Ed. Weidmanni 1691 ann. P. 398.

сказомъ Иосифа Флавія объ Иудейской войнѣ и оправданыя событіями во время войны и въ послѣдующее время

Прежде всего, уже то одно, что Иудеи не переставали бунтовать противъ своихъ могущественныхъ побѣдителей ¹⁾ и втянули себя въ безразсудную войну съ ними, оправдало предостереженіе Иисуса Христа Иерусалиму и вмѣстѣ предсказаніе, что онъ не приметъ предостереженія и въ слѣпотѣ своей устремится на погибель: *О, если бы и ты хотя въ сей твой день узналъ, что служишь къ миру твоему! Но это скрыто отъ глазъ твоихъ* (Лук. 19, 42). Какъ при жизни Иисуса Христа Иерусалимъ вмѣстѣ со всею Иудеей *не узналъ, что служитъ къ миру его*, потому что отвергъ и распялъ своего Избавителя и тѣмъ обрекъ себя на погибель, такъ и теперь, много лѣтъ спустя послѣ смерти Иисуса Христа, *скрыто было отъ глазъ его* средство спасенія. Иудеи своими глазами видѣли чудеса при распространеніи христіанства и всетаки продолжали косить въ невѣрїи во Христа, даже тѣснили и преслѣдовали христіанъ и самихъ Апостоловъ, какъ это видно изъ книги Дѣяній Апостоловъ и изъ Посланій Апостола Павла. Не обладая свѣтомъ истиной вѣры, Иудеи того времени не имѣли и политическаго смысла. Вожаками ихъ національнаго движенія были не мудрые и осторожные радѣтели о пользахъ отечества, а ничтожные честолюбцы, дерзкіе, но неспособные бунтари, искатели приключеній. Что Иудея, ничтожная по прострапству и количеству населенія, не защищенная природою, обезсиленная войнами и внутренними распрями и безпорядками, не

¹⁾ Иудея была покорена Римлянами, ихъ полководцемъ Помпеемъ, въ 64 г. до нашей эры. Но это римское въ Иудеѣ отиождъ не было тяжкимъ. Римляне оставили въ полной неприкосновенности вѣру Иудеевъ и вообще не вмѣшивались во внутренній дѣла Иудеи. Иудея была единственно ничтожная въ политическомъ отношеніи страна, чтобы всемірній городъ, могъ много заиматься ею. Римъ только назначалъ въ Иудею своихъ правителей или прокураторовъ и вималъ дань. Эти правители, хотя они были чужеземцы и язычники и хотя болышею частію были корыстолюбивы и жестоки, одна ли были хуже туземныхъ владыкъ, въ родѣ Каиафы. Изъ-которой тяжести чужеземнаго яга уравновѣшивалась той выгодой, что Иудея, вошедши въ составъ всемірной монархіи, тѣмъ самымъ была обезопасена отъ нападений внѣшнихъ враговъ. Для маленькой страны -- это очень важная выгода.

подготовленная къ войнѣ, не имѣвшая ни одного союзника, осмѣлилась поднять знамя бунта противъ такого могущественнаго врага, какъ всемірная Римская имперія, достигшая около этого времени высоты своего величія, это нельзя объяснить только великой патріотизма, и еще менѣе ненавистію къ иноземному игу, потому что иго было не особенно тяжело. И любовь къ отечеству, и оскорбленная національная гордость, и память о славномъ прошломъ своей родины, и ненависть къ языческому завоевателю и чужеземному игу не ввергли бы Іудей въ войну, которая ни въ какомъ случаѣ не могла окончиться для нихъ счастливо и была войной безумной, если бы Іудей не были заражены недугомъ самомиѣнія. Здравый патріотизмъ заставилъ бы ихъ подождать болѣе благоприятнаго времени для сверженія ига; но самомиѣніе ослѣпило ихъ глаза, такъ что они видя не видѣли, и слыша не слышали, и не уразумѣли ¹⁾. Они сами невѣріемъ, правдивенною испорченностію и умственной слѣпотой ускорили свою гибель, вмѣсто того, чтобы предотвратить ее. Но хотя они и были достойны своей участи, Богъ, по своему милосердію, и ихъ предостерегалъ, побуждалъ исправиться, и угрожалъ бѣдствіями. Еще живы были нѣкоторые изъ тѣхъ, которымъ Іоаннъ Креститель говорилъ: *Норожденіи ехиднины! кто вынуждалъ вамъ брѣзгать отъ будущаго змѣя? Сотворите же достойный плодъ покаянія; и не думайте говорить въ себѣ: отецъ у насъ Авраамъ, ибо говори вамъ, что Богъ можетъ изъ камней своихъ воздвигнуть дѣтей Аврааму. Уже и сѣкири при корнѣ деревъ лежитъ: всякое дерево, не приносящее добраго плода, срубаютъ и бросаютъ въ огонь* (Мат. 3, 7--10; Лук. 3, 7--10). Быть можетъ, оставались въ живыхъ и нѣкоторые изъ тѣхъ, которымъ Іисусъ Христосъ говорилъ: *Думаете ли, что тѣхъ восемнадцать*

1) Правда Іосифъ Флавій признаетъ то время благоприятнымъ для сверженія Римскаго владычества, такъ какъ будто бы въ Римской имперіи тогда были безпорядки, Іудея же была сильна и богата, и другіе народы будто тоже думали въ это время, что настаетъ конецъ могуществу и власти Римлянъ (De bello judaico. Prologus). Но такой взглядъ Іосифа Флавія именно и есть выраженіе узко-національной точки зрѣнія и національнаго самомиѣнія, не имѣетъ политической прозорливости: невѣрность его доказана событіями.

человѣкъ, на которыхъ убили Силоамская и побили ихъ, виновные были всѣхъ, живущихъ въ Иерусалимѣ? Нѣтъ, говорю вамъ: но если не покаяетесь, всѣ также погибнете (Лук. 13, 5). Дѣйствительно, Іудеи, неувѣровавшіе во Христа, погибли. Во время Іудейской войны на Іудеяхъ исполнилось проклятіе, которымъ они безразсудно заклеили самихъ себя, когда сказали: *Кровь Его на насъ и на дѣтихъ нашихъ* (Мо. 27, 25).

Напротивъ, Іудеи, принявшіе христіанство, спаслись. По свидѣтельству историка Евсевія Кесарійскаго ¹⁾, находившіеся въ Иерусалимѣ и Іудеи христіане, помня предсказаніе Господне о разгромѣ Иерусалима, воспользовались Его совѣтомъ поспѣшно бѣжать изъ Іудеи въ горы. Хотя раньше взятія Иерусалима Римлянами не было еще мерзости запустынія на святомъ мѣстѣ, но, сопоставляя предсказанія Іисуса Христа съ совершавшимися событіями, они догадались, что время это наступитъ и что поэтому нужно, ни мало не медля, бѣжать изъ Иерусалима и Іудеи въ безопасное мѣсто, а иначе гибель неизбежна. Они вспомнили слова Іисуса Христа: *Когда же увидите Иерусалимъ, окруженный войсками: тогда знайте, что приблизилось заустыніе его. Тогда идущіеся изъ Іудеи да бѣгутъ въ горы* (Лук. 21, 20, 21). Приближеніе Римскихъ войскъ къ Иерусалиму убѣдило ихъ, что время заустынія наступитъ; и они бѣжали въ городъ Пеллу, находившійся на границѣ Іудеи съ Сиріей и спаслись отъ тѣхъ нестерпимыхъ бѣдствій и ужасной смерти, которыя вышались на долю оставшихся въ Иерусалимѣ. Не оправдались-ли на нихъ во всей точности слова Іисуса Христа, что изъ Іудеи нужно было бѣжать съ величайшею поспѣшностью, чтобы спастись? Спасеніе этихъ благоразумныхъ бѣглецовъ не указываетъ-ли на то, что именно въ это время совершились тѣ ужасныя бѣдствія, однимъ изъ которыхъ было и оскверненіе святыни, поставленіе мерзости заустынія на святомъ мѣстѣ?

Вплоть исполнилось въ это время предсказаніе Іисуса Христа и относительно тѣхъ несчастныхъ, которые или не могли бѣжать въ время изъ Іудеи, каковы беременныя и ни-

¹⁾ Церковная исторія, кн. 3, гл. 5.

таюція сосцами женщины, или и не желали и не думали ни бѣжать, ни принять другихъ дѣйствительныхъ мѣръ къ спасенію ¹⁾). По истинѣ было горе имъ! О безмѣрной, превышающей всякое описаніе, силѣ этого горя совершенно согласно говорятъ Евангелія и Юсіфъ Флавій, который не вѣрилъ въ Евангеліе, а быть можетъ даже и не зналъ о предсказаніяхъ Іисуса Христа о страшной участи Іерусалима, и во всякомъ случаѣ, какъ Іудей, не могъ вѣрить имъ. Различія между предсказаніемъ Іисуса Христа и рассказомъ Флавія только тѣ, что Іисусъ Христосъ въ немногихъ словахъ говорить то самое, о чемъ Флавій повѣствуетъ съ подробностями въ цѣломъ сочиненіи, что Іисусъ Христосъ предсказали объ этихъ событіяхъ за тридцать слишкомъ лѣтъ до ихъ наступленія, а Юсіфъ Флавій описываетъ ихъ, какъ уже совершившіяся. Юсіфъ Флавій начинаеть свое сочиненіе словами: „Война, которую Іудеи вели съ народомъ Римскимъ, была величайшею изъ всѣхъ, какія видѣлъ нашъ вѣкъ, или о какнхъ мы знаемъ по слуху“ ²⁾). Описаніе войны представляетъ подробное раскрытіе этого положенія. Іерусалимъ былъ со всѣхъ сторонъ окруженъ римскими войсками, такъ что бывшимъ въ Іерусалимѣ нельзя было ни выйти изъ него, ни получить съѣстными припасы извнѣ, и притомъ городъ былъ обложенъ кругомъ очень скоро. Случилось это во время праздника Пасхи, на который собиралось огромное число Іудеевъ изъ ближнихъ и дальнихъ мѣстъ. Отъ тѣсноты въ городѣ развалились заразные болѣзни, а вскорѣ оказался недостатокъ съѣстныхъ припасовъ ³⁾). „Отъ голода умирало нечислимое множество людей“ (*infinita multitudo moriebatur*); была гибель неопикуемая. Лишь только находили гдѣ нибудь какую ни на есть пищу, начиналась борьба; и самые близкіе между собою люди дрались, вырывая другъ у друга кусокъ.

¹⁾ Разумѣемъ то, что полководецъ римскихъ войскъ и сынъ императора Титъ, подступивши къ Іерусалиму, предлагалъ Іудеямъ добровольно сдаться. Если бы они приняли это предложеніе, то, конечно, побѣдители обшавъ бы съ побѣжденными несравненно мягче, нежели какъ они поступили съ ними.

²⁾ Opera omnia. Ed. Weidmanni. An. MDCXCI. Colonia. Prologus. P. 705. Ср. Мѣ. 24, 21; Мр. 13, 19; Лук. 21, 23.

³⁾ Ibid. Lib. XVII, cap. 17.

Люди ѣли те, отъ чего отвращаются самыя неразборчивыя въ пищѣ животныя; разтерзывали животы умершихъ. Тогда случилось, по словамъ Флавія, дѣяніе „неслыханное ни у Грековъ, ни у варваровъ, о которомъ страшно и говорить и слуху о которомъ трудно вѣрить“: одна женщина, знатнаго и богатаго рода, умертвила и сварила своего сына и ѣла ого мясо ¹⁾. Проявилась въ Іерусалимѣ и междуусобная война ²⁾. Между тѣмъ римскіе легіоны все болѣе и болѣе тѣснили городъ. Постепенно овладѣвая сначала внѣшними частями города, а потомъ и внутренними (городъ былъ окруженъ тройною стѣной), они наконецъ овладѣли всѣмъ городомъ. При этомъ римскіе солдаты рѣзали всѣхъ, кого только встрѣчали, не разбирая ни возраста, ни пола. Иныхъ они предварительно мучили, а потомъ убивали. Множество Іудеевъ было распято на крестахъ и сожжено; а другіе, завершившійся въ домахъ, погибли въ пламени пожара, охватившаго городъ. Кровь текла въ такомъ обиліи, что во многихъ мѣстахъ отъ нея потухало пламя горѣвшихъ домовъ ³⁾. Безпощадная рѣзня происходила и внѣ Іерусалима, во всей Іудеѣ; бѣглецовъ постигали и убивали конные воины. Не избѣгли гибели даже многіе изъ тѣхъ Іудеевъ, которые бѣжали въ окрестныя страны ⁴⁾. Іерусалимъ былъ сожженъ, опустошенъ, разоренъ до основанія ⁵⁾. Храмъ былъ сожженъ, не смотря на повелѣніе Тита сохранить его въ цѣлости, и священники перебиты ⁶⁾. Римляне внесли знамена во святилище и поставили ихъ противъ Восточныхъ вратъ: принесли предъ знаменами торжественныя жертвы и громкими кликами провозгласили Тита самодержцемъ ⁷⁾. Такъ стала мерзость запустыни въ священномъ градѣ и въ святищѣ этого града и всего іудейскаго народа, въ храмѣ Іерусалимскомъ. Въ этомъ храмѣ теперь принесена была жертва языческимъ богамъ руками язычниковъ; отъ тѣхъ жертвы и молитвы истинному Богу въ немъ прекратились навсегда. Хотя въ этотъ разъ храмъ былъ

1) Ibid. Lib. VII, cap. 7 et 8, et Lib. VI, cap. 14.

2) Ibid. Lib. VI, cap. 4.

3) Ibid. Lib. VI, cap. 12, 15; Lib. VII, cap. 26, 29-31.

4) Ibid. Lib. VII, cap. 12 et 14.

5) Ibid. Lib. VII, cap. 9 et 13.

только опустошенъ и сильно поврежденъ, но не разрушенъ окончательно; но скоро и стѣны его превратились въ развалины, а при Юліанѣ Отступникѣ землетрясеніемъ выворочены были и самыя основанія храма ¹⁾. Чтобы понять, какъ великъ и ужасенъ былъ разгромъ Иудей и Иерусалима, достаточно припомнить свидѣтельство Флавія, что во время войны Иудеевъ отведено въ плѣнъ 97,000, а погибло ихъ отъ голода, болѣзней, междуусобицы, отъ казней, огня и непріятельскаго оружія въ одномъ только Иерусалимѣ во время осады и по взятіи города 1,100,000 ²⁾. А сколько ихъ погибло еще во всей Иудеѣ въ теченіи всей войны! Вся Иудея была опустошена почти столько же, какъ и столица ея. Многіе изъ Иудеевъ, оставшихся въ живыхъ, разсѣялись по разнымъ странамъ, или были насильственно переселены, преимущественно въ Испанію, а иные проданы въ рабство.

Въ царствованіе Адріана Иудеи опять возмутились противъ Римлянъ подъ предводительствомъ лжемесіи Варкохава (132—135 г.). Въ этотъ разъ Иерусалимъ былъ разрушенъ окончательно и утратилъ даже свое имя, потому что нестроениому на его мѣстѣ городу дано было изычское названіе: *Эліа Капитолина*. Иудеямъ было запрещено проживать въ этомъ городѣ. Не только политическое, но и гражданское существованіе Иудей въ качествѣ страны или отечества Еврейскаго народа прекратилось. Иудеи разсѣялись по всему свѣту, живутъ среди другихъ народовъ и доселѣ не имѣютъ своего отечества. Настала окончательная политическая смерть этого народа. Не смотря на несмѣтные богатства,

¹⁾ Этотъ греческій императоръ (361—363 г.) сдѣлалъ попытку вновь построить Иерусалимскій храмъ на прежнемъ мѣстѣ и возобновить въ немъ иудейское богослуженіе. По его призыву изъ Иерусалима собрались со всѣхъ странъ Евреи, заготовили множество строительнаго матеріала и приступили къ работамъ. Но землетрясеніе и вырвавшійся изъ земли огонь неоднократно уничтожали всѣ труды ихъ и окончательно разрушили остатки прежняго храма. Въ настоящее время на вершинѣ горы Морія, гдѣ стоялъ величественный Иерусалимскій храмъ, высятся мечеть *Харамъ-эш-Шерифъ*. Самое мѣсто храма извѣстно только потому, что вершина Морія занимаетъ очень малое пространство; по точнаго знанія о томъ, гдѣ стояли стѣны храма и его притворовъ и пристроекъ, ученые и доселѣ не имѣютъ.

²⁾ Ibid. Lib. VII, cap. 17.

которыми почти всегда обладали Евреи, какъ народъ бережливый, дѣятельный, промышленный и торговый, мечты ихъ возстановить храмъ въ Иерусалимѣ, сдѣлать Палестину своею землей, а Иерусалимъ столицей ея, и доселѣ остаются мечтами. Хотя съ теченіемъ времени Иерусалимъ опять получилъ свое имя и хотя по населенію своему это городъ — полуеврейскій, но Иудеи не имѣютъ въ немъ никакой святыни, тогда какъ онъ совмѣщаетъ въ себѣ величайшія христіанскія святыни и есть священный городъ христіанъ. Такъ, едва прошло столѣтіе, какъ во всей точности исполнилось пророчество Іисуса Христа объ Иерусалимѣ и его храмѣ: *Истинно говорю вамъ: не останется здѣсь камня на камень: все будетъ разрушено* (Мо. 24, 2; ср. Лук. 19, 44).

Что Іисусъ Христосъ въ словахъ о мерзости заустыни предсказалъ объ опустошеніи и оскверненіи Иерусалимскаго храма, бывшемъ въ 70 г., мнѣніе это высказано было еще Св. Іоанномъ Златоустомъ. Хотя и нельзя согласиться съ общимъ положеніемъ его, что въ первой половинѣ рѣчи, — по Евангелію отъ Матвея до словъ: *тогда если кто скажетъ вамъ: вотъ, здѣсь Христосъ*, т. е., до 23-го стиха, — Іисусъ Христосъ предсказалъ исключительно объ Иерусалимѣ, а въ остальной части рѣчи, начиная съ 23-го стиха по Евангелію отъ Матвея, исключительно говорилъ о Своемъ пришествіи ¹⁾; но можно допустить, что въ начальной части своей рѣчи Іисусъ Христосъ дѣйствительно предсказывалъ объ опустошеніи Иерусалима и Иудеи Римлянами, но только предсказывалъ въ ней не одно это, а предуказалъ въ ней и событія, имѣющія быть предъ кончиной міра. Къ числу такихъ предсказаній, содержащихся въ первой части рѣчи Іисуса Христа, относится и предсказаніе о мерзости заустыни. Правильно мнѣніе Златоуста, что это предсказаніе относится къ оскверненію храма Иерусалимскаго при завоеваніи Иерусалима Титомъ; но въ то же время это мнѣніе не полно, такъ какъ предсказаніе о мерзости заустыни указываетъ еще и на другое время. Вотъ слова Златоуста: „Іисусъ Христосъ мерзостію назы-

¹⁾ Бесѣды на Евангелиста Матвея. Бесѣда LXXVI, § 2.

ваетъ статую завоевавшего¹⁾ тогда городъ, которую онъ, по опустошеніи города и храма, поставилъ внутри храма, почему и называетъ мерзостію запустѣнія. Итогомъ, чтобы дать знать, что это случится еще при жизни нѣкоторыхъ изъ нихъ, сказали: *когда увидите мерзость запустѣнія*²⁾.

Такое же объясненіе изреченія о мерзости запустѣнія даетъ и Блаженный Оеофилактъ, Архіепископъ Болгарскій, который въ своихъ толкованіяхъ на св. книги Нового Завета вообще слѣдовалъ Златоусту. „*Мерзостію запустѣнія*, говоритъ онъ, называетъ изображеніе повелителя, овладѣвшаго Іерусалимомъ; ибо онъ поставилъ свою статую въ неприступномъ святилищѣ храма. *Запустѣнія*—говоритъ потому, что градъ былъ опустошенъ; а *мерзость*—потому, что Іудеи, гнушаясь идолопоклонствомъ, считали статуи и изображенія человѣческія мерзостію“³⁾.

Самый фактъ, положенный въ основу такого толкованія, дѣйствительно имѣлъ мѣсто. Іудейскій историкъ Іосифъ Флавій рассказываетъ, что Римляне, по взятіи Іерусалима, помѣстили изображенія, бывшія на знаменахъ легионовъ, въ храмъ, противъ Восточныхъ вратъ, пришели торжественныя жертвы и громкими кликами прославляли Тита⁴⁾.

Но пророчество о мерзости запустѣнія, предрекая разрушеніе Іерусалима и оскверненіе величайшей святыни его—храма, указываетъ еще на другую эпоху, когда будутъ осквернены все храмы на землѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ произойдетъ опустошеніе и оскверненіе Нового Сіона, Церкви Христовой, и совершится не въ какой нибудь маленькой странѣ, подобной Іудеѣ, а распространится по всей землѣ. Это будетъ предъ концинной міра, при антихристѣ. Мерзостію запустѣнія и называется самъ антихристъ и его разрушительная, безбожная и кощунственная дѣятельность.

Прежде всего, въ самомъ грамматическомъ складѣ еван-

1) Разумѣть завоевателя Іерусалима Тита.

2) Вездѣ на Евангелиста Матвея. Вездѣ LXXV, § 2.

3) Благовѣстникъ или толкованіе на Святое Евангеліе. Ч. I, Евангеліе отъ Матвея. Гл. 24, стр. 413—414. Оеофилактъ хотя и не причисляетъ къ лѣву святихъ, но творенія его пользуются уваженіемъ наравнѣ съ святоотеческими. Переводъ ихъ сдѣланъ при Казанской Духовной Академіи. Время жизни Оеофилакты падаетъ на XI-й и первые годы XII в.

4) De bello judaico. Lib. VII, cap. 32.

гельскаго реченія о мерзости запустѣнія мерзость запустѣнія опредѣляется и какъ безличное состояніе и какъ дѣйствіе какого-то лица, указывается заразь лице дѣйствующее и самое дѣйствіе. По гречески это изреченіе читается такъ: τὸ βδέλυμα τῆς ἐπιβάσεως, τὸ ἧθὲν διὰ Ἀκαθάρτου τοῦ πνεύματος ἐστὼς ἐν τόπῳ ἁγίῳ. Грамматическая особенность этого изреченія въ томъ, что причастіе ἐστὼς, не смотря на то, что оно относится къ существительному средняго рода, къ βδέλυμα, поставлено въ мужескомъ родѣ, а не въ среднемъ, не ἐστὼς, а ἐστός. Ἐστός указываетъ на лице, въ которомъ сосредоточится и изъ котораго будетъ исходить мерзость запустѣнія, такъ что для обозначенія ея можно ссылаться на главнаго виновника ея. Хотя пока еще и не видно, кто этотъ „стоящій“ на святомъ мѣстѣ и воплощающій въ себѣ мерзость запустѣнія; но невольно припоминаешь подобный разсмотрѣнному грамматическій оборотъ рѣчи изъ Апокалипсиса, гдѣ къ наименованію звѣря прилагается опредѣленія въ мужескомъ родѣ: αὐτὸς ὄψιος, онъ осязмой, не смотря на средній родъ названія звѣря въ греческомъ языкѣ—τὸ θηρίον (Апок. 17, 11). А этотъ апокалипсическій звѣрь есть антихристъ (Апок. гл. 13 и 17, 8—12).

Далѣе, Иисусъ Христосъ въ своихъ словахъ о мерзости запустѣнія ссылается на предсказаніе о ней Даніила. Въ книгѣ пророка Даніила предсказаніе о мерзости запустѣнія повторено три раза: въ пророчествѣ о седминахъ (9, 27), въ предсказаніи о дѣйствіяхъ иѣкогю „презрѣннаго“ царя (11, 31) и въ концѣ пророчества о послѣднихъ временахъ (12, 11). Сопоставляя изреченіе о мерзости запустѣнія, которое содержится въ пророчествѣ о седминахъ и на которое преимущественно и указаль Иисусъ Христосъ, съ описаніемъ видѣнія Даніила, изложеннымъ въ 11 и 12-й гл. его книги и заключающимъ въ себѣ двукратное упоминаніе о мерзости запустѣнія, мы получаемъ твердыя доказательства, что Даніиловы пророчества о мерзости запустѣнія относятся къ антихристу и что мерзость запустѣнія, поставленная или стоящая на святомъ мѣстѣ, есть или самъ антихристъ, или какой-то опредѣленный предметъ, который антихристъ поставитъ въ святилище, или какое-то его дѣйствіе, которымъ святилище будетъ ужасно опустошено и отвратительно осквернено. Для подтвержденія нашей мысли

выпишемъ буквально изъ 11 и 12 гл. изреченія, наиболѣе относящіяся къ дѣлу

Въ 11-й гл., стъ 21 стиха до конца, изображается иѣкто презрѣнный (21 ст.). Онъ лествю овладѣетъ царствомъ, и всенеподобляющія подлшца будутъ поношены и сокрушены имъ, даже и самъ вождь завѣтъ (21 и 22); онъ озлобится на святаго завѣтъ (30); и поставленъ будетъ имъ часть войска, которая осквернитъ святилище могущества, и прекратитъ ежедневную жертву, и поставитъ мерзость запустѣнья (30); поступающихъ нечестиво противъ завѣтъ онъ привлечетъ къ себѣ лествю (32); пострѣдитъ и некоторые изъ разумныхъ для испытанія ихъ, очищенія и для ублаженія къ послѣднему времени, ибо есть еще время до срока (35); и будетъ поступать царь тотъ по своему произволу, и вознесется, и возвеличится выше всякаго божества, и о Богѣ боговъ стаетъ говорить хульное, и будетъ имѣть усилья, доколь не совершится гнѣвъ (36); и о богахъ отцовъ своихъ онъ не помыслитъ, и ни желанія женъ, ни даже божества никакого не уважитъ, ибо возвеличитъ себя выше всѣхъ (37); но богу крѣдится на мысль его буденъ онъ воздвигнетъ честь, и того бога, котораго не знали отцы его, онъ будетъ чествовать золотомъ, и серебромъ, и дорогими камнями, и разными драгоценностями (38); и устроитъ твердую крѣпость съ чуждыми богами: которые признаютъ его, тѣмъ увеличатъ почести, и дасть власть имъ многимъ и землю раздѣлитъ въ награду (39); но придетъ къ своему концу, и никто не поможетъ ему (45). Некоторые черты изъ двѣнадцатой главы показываютъ, что этотъ презрѣнный, этотъ льстивый, коварный, лживый, могущественный, покровительствующій нечестивымъ и угнетающій благочестивыхъ, надменный, своевольный, безбожный, богохульный и самого себя обоготворяющій царь будетъ дѣйствовать въ послѣднн времена. *И возстанетъ въ то время Мизанлъ, князь великій, сказано было Даниилу въ видѣннхъ, стоящій за сыновъ народа своего; и наступитъ время тяжкое, какого не бывало съ тѣхъ поръ, какъ существуютъ люди, до сего времени; но спасутся въ это время изъ народа своего всѣ, которые найдены будутъ записанными въ книгу (1 ст.). И многие изъ спл-*

иныхъ въ приязнь земли пробуждятся, одни для жизни вѣчной, другіе на вѣчное поруганіе и посрамленіе (2). На вопросъ: „когда будетъ конецъ этихъ чудныхъ происшествій“? (6) мужъ въ льняной одеждѣ сказалъ, что къ концу времени, и времени, и полувремени, и по совершенномъ ниллаженіи силы народа святого все это совершится (7). Когда же Даниилъ не понялъ этихъ словъ, то ему, кроме прочаго, было сказано: сократы и занечитаны слови сіи до послѣднего времени (9)... Съ времени прекращенія ежедневной жертвы и поставленія мерзости запустынія придетъ тысяча двѣсти девяносто дней (11). Блаженъ, кто ожидаетъ и достигнетъ тысячи трехъ сотъ тридцати пяти дней (12).

Даже и безъ сравненія этихъ пророчествъ съ параллельными мѣстами Новаго Завѣта ясно обнаруживается, что указываемое у Даниила поставленію мерзости запустыніи вмѣстѣ съ прекращеніемъ ежедневной жертвы есть не та мерзость запустынія, которая была въ Иерусалимскомъ храмѣ послѣ завоеванія Иерусалима Титомъ въ 70 г. по Р. Х: пророчество Даниила, указывая какъ бы мимоходомъ на годину мерзости запустынія въ Иерусалимѣ послѣ завоеванія Иерусалима Римлянами при Титѣ, изображаетъ другую, болѣе страшную, годину мерзости запустынія. Это видно изъ того, что многія черты пророчества Даниила осуществились только отчасти, или и совсѣмъ не исполнились при Иудейской войнѣ и въ ближайшее послѣ нея время

Такъ, ни Титъ, который велъ Иудейскую войну со всеми ея страшными послѣдствіями для Иудейскаго царства и народа, для Иерусалима и храма, ни отецъ его Веспасіанъ, бывшій въ это время императоромъ, по характеру совершенно не походятъ на царя, изображеннаго въ 11 гл. Даниила, съ 21 по 45 ст., и въ 12-й гл. Какъ Веспасіанъ, такъ и царствовавшій послѣ него Титъ были императоры по воинственнымъ, а миролюбивые, просвѣщенные, добрые и попечительные о благѣ подданныхъ. Въ особенности Титъ столько любилъ своихъ подданныхъ и былъ такъ добръ сердцемъ, что считалъ тотъ день потеряннымъ, когда не находилъ случая оказать добро подданнымъ; Римляне прозвали его „отрадой челоуѣчества“. Жестокости во время Иудейской войны были вызваны упорствомъ самихъ Иудеевъ, ко-

торыхъ Титъ раньше осады Іерусалима убѣждалъ добровольно покориться и не бунтовать. Ни Веспасіанъ, ни Титъ безбожниками не были, боговъ отповъ своихъ не покидали, не воздавали чести богу, котораго не знали отцы ихъ, не возносились выше всякаго божества. Веспасіанъ не былъ „презрѣннымъ“ и, бывши полководцемъ, сдѣлался императоромъ не чрезъ лѣсть и обманъ, а былъ избранъ войсками: сынъ же его Титъ сталъ императоромъ по праву престолонаслѣдія. Кромѣ того, послѣ прекращенія ежедневной жертвы и поставленія мерзости зануствія въ Іерусалимскомъ храмѣ при Титѣ, чрезъ 1290 дней „послѣдняго времени“ не наступило и вообще ничего особеннаго не случилось. Равнымъ образомъ нѣтъ никакой причины называть блаженными тѣхъ, которые дождались 1335-го дня послѣ завоеванія Іерусалима. Хотя въ царствованіе Тита въ Римѣ былъ страшный пожаръ, въ Італіи— моровая язва, и четыре города погибли отъ изверженія Везувія, но это были частныя бѣдствія, подобныя которымъ, или даже и болѣе тяжкія, бывали на землѣ и прежде, и послѣ. Частнымъ же, хотя и ужаснымъ бѣдствіемъ была и Іудейская война, когда, по свидѣтельству Іосифа Флавія, погибло Іудеевъ больше милліона. Всѣ эти бѣдствія не могутъ идти въ сравненіе съ тѣмъ тяжкимъ временемъ, *какого не было съ тѣхъ поръ, какъ существуютъ люди*. А предсказаніе о пробужденіи спящихъ въ прилѣхъ земли и совѣтъ не можетъ быть отнесено къ годамъ, слѣдовавшимъ за разрушеніемъ Іерусалима Титомъ.

Нѣкоторые не только предсказаніе о мерзости зануствія, но и все вообще пророчество, заключающееся во второй половинѣ 11-й и во всей 12-й гл. книги Даніила, относятся къ Антиоху Епифану ¹⁾. Дѣйствительно, Антиохъ Епифанъ

¹⁾ Антиохъ Епифанъ, или IV-й, царь Сирійскій, сынъ Антиохъ III-го или Великаго и преемникъ своего брата Селевка IV-го, Филадельфа, царствовалъ, по свидѣтельству Іеронима, 11 лѣтъ. *Migne. Patrol. Cours. Compl., ser. lat., t. XXV, col. 565.* Онъ *воцарился въ 137 году царства Еллиническаго* (1 Макк. I, 10), т. е., царства Селевкидовъ, которое было продолженіемъ Греческаго царства Александра Великаго. Селевкидова эра началась съ 30 октября 312 г. до Р. Х., со времени раздѣленія Александровой монархіи на два царства: Египетское и Сирійское, и съ воцаренія въ послѣднемъ перваго царя его Селевка I, Пикатора. 137-й годъ эры Селевкидовой есть 176-й до Р. Х.

былъ названъ: *корень грѣха* (1 Макк. 1, 10). Онъ вошелъ во святилище съ надменностію и обратилъ всё священныя дорогія вещи храма, сокровища его и всё драгоценныя украшенія его, и совершилъ убійства, такъ что былъ великій плачь въ Израиль...; вострепетала земля за обитующихъ на ней, и весь домъ Іакова облекся стыдомъ (1 Макк. 1. 20—29). Для угнетенія народа были оставлены приставники—въ Іерусалимѣ жестокосердый Филиппъ, а въ Галилеѣ Андроникъ и злобный Менелай (2 Макк. 5, 22, 23). Затѣмъ Антиохъ послалъ виновника нечестія Аполлонія съ двадцатью двумя тысячами войска, повелѣвъ всѣхъ взрослыхъ избить, а женщинъ и дѣтей продать. Аполлоній, коварно показавши видъ дружелюбія, дождался покоя субботы и, вторгнувшись съ войскамъ въ городъ, избилъ множество народа (2 Макк. 5, 24—26); взялъ добычи изъ города и сожегъ его огнемъ, и разрушилъ дома его и стѣны его кругомъ. И увелъ въ плѣнь женъ и дѣтей... И помыслили тамъ народъ несчастивый... Пролитали невинную кровь вокругъ святилища и осквернили святилище.. (Святилище его (Іерусалима) заустыло, какъ пустыня, праздники его обратились въ плачь, субботы его—въ поношеніе, честь его—въ униженіе (1 Макк. 1, 29—40). Антиохъ повелѣлъ, чтобы въ его царствѣ всѣ были однимъ народомъ и чтобы каждый оставилъ свои законы (1, 41—42). Иудеямъ запретилъ совершать ихъ жертвы и возліанія въ святилищѣ; повелѣлъ, чтобы ругались надъ субботамаи и праздниками, и оскверняли святилище и святыя, чтобы строили жертвенники, храмы и капища идоольскія, и приносили ей жертву свиныхъ мяса и скотовъ нечистыхъ, и оставляли сыновей своихъ необръзанными, и оскверняли души ихъ всякою нечистотою и мерзостію, для того, чтобы забыли законъ и изменили все постановленія. А если кто не сдѣлаетъ по слову царя, да будетъ преданъ смерти... И поставилъ надзирателей надъ всѣмъ народомъ, и повелѣлъ городамъ іудейскимъ приносить жертвы во всякомъ городѣ. И собрались къ нимъ многіе изъ народа, всѣ, которые, оставили законъ, и совершили зло въ землю. Въ пятнадцатый день Хас-

лева ¹⁾, сто сорокъ пятаго годѣ ²⁾, „устроили на жертвенникѣ мерзость запустыиѣн“ . и въ городахъ іудейскихъ вокругъ построили жертвенники, и предъ дверями домовъ и на улицахъ совершали куреніи, и книги закона, какіи находили, разрывали и сжигали огнемъ; у кого находили книгу завета, и кто держался закона, того, по повелѣніи царя, предавали смерти...; убивали женъ, обрѣзавшихъ дѣтей своихъ, а младенцевъ вѣшали за шею ихъ, дома ихъ расхищали... Но многіе въ Израиль остались твердыми..., и предпочли умереть, чтобы не оскверниться ницѣю и не поругать святаго завета, — и умирали (1, 45—64).

Эта страшная картина безразсуднаго кровопролитія, безпощаднаго гоненія за вѣру и богохульнаго оскверненія святилища дополняется подробностями из Второй Маккавейской книги. По свидѣтельству этой книги Антиохъ повелѣлъ наименовать Іерусалимскій храмъ храмомъ Юпитера Олимпійскаго, а храмъ въ Таризѣ — храмомъ Юпитера Стриппонрійскаго. Храмъ наполнился любопытствомъ и безчестіемъ отъ язычниковъ, которые, обращаясь съ блудницами, смѣшивались съ женщинами въ самыхъ священныя притворы, и вносили внутрь вещи недозволенныя. И жертвенникъ наполнился непотребными запрещенными закономъ вещами. Нельзя было даже называться Іудеемъ. Съ тяжкимъ принужденіемъ водили ихъ каждый мѣсяцъ въ день рожденія царя на идольскія жертвы, а на праздникъ Діониса принуждали Іудеевъ въ палаткахъ выкидать поди въ торжественномъ ходѣ въ честь Діониса. Такое повелѣніе вышло и сосѣднимъ елліинскимъ городамъ, чтобы они такъ же дѣйствовали противъ Іудеевъ и заставляли ихъ приносить идольскія жертвы, а не соглашавшихся переходить къ елліинскимъ обычаямъ убивали (6, 1—9 и дал.) Тяжело и не выносимо было для народа наступившее бѣдствіе

¹⁾ Хаслевъ, девятый мѣсяцъ въ году у Евреевъ; онъ соответствуетъ нашему ноябрю.

²⁾ Въ Первой и во Второй Маккавейскихъ книгахъ правяща Селевкѣдова эра лѣтосчисленія. Она вошла въ употребленіе среди Іудеевъ съ того времени, какъ они подпали подъ власть Сирійскаго царства. 145-й годъ этой эры есть 168-й годъ до Р. Х.

(6, 3)¹⁾. Тогда-то мужественно претерпѣли смертныя муки девятистолѣтній старецъ Елеазаръ и семь братьевъ Маккавеевъ съ матерью своею Саломіей (2 Макк. 6, 18—31 и 7 гл.).

Ровно три года, съ 25 числа Хаслева 168 г. до 25 дня Хаслева 165 г. до Р. Х., продолжалось идольское оскверненіе жертвенника²⁾, и столько же времени продолжались насильственное обращеніе Іудеевъ въ язычество, поруганіе ихъ вѣры и кровавое преслѣдованіе за исповѣданіе ея, а съ двумя предъидущими, сравнительно менѣе тяжкими, годами бѣдствія народа продолжались пять лѣтъ.

Не довольствуясь ни тѣмъ, что *Іерусалимъ* сталъ *необитаемъ, какъ пустыня*:—не было ни входящаго въ него, ни выходящаго изъ него изъ природныхъ жителей; *святыя мѣста* было *погрязло*, и *сыновья* *инородныхъ* были въ *крѣпости* его; онъ сталъ *жизницею* *язычниковъ*; и *огня* *вселель* у *Іакова*, и *не слышно* стало *сварь* и *цистры* (1 Макк. 3, 45);—ни тѣмъ, что *многіе* изъ *Израиля* *приняли* *идолослуженіе* (1 Макк. 1, 43), не насытившись кровью убитыхъ и сожженныхъ, Антиохъ замыслилъ произвестъ поголовное истребленіе Іудеевъ и довершить разрушеніе Іерусалима. Онъ повелѣлъ своему соправителю и военачальнику Лисію, *чтобы онъ послалъ противъ нихъ войско - сокрушить и уничтожить могущество Израиля и остатковъ Іерусалима, и истребить память ихъ отъ мести того, и поселить во всѣхъ предѣлахъ ихъ сыновъ* *иноплеменныхъ*, и *раздѣлить по жребію землю ихъ* (1 Макк. 3, 32—36). Но этотъ безумный планъ не удался: сорокасемьдесятное войско посланныхъ Лисіемъ военачальниковъ Птоломея, Пикапора и Горгія было разбито малочисленнымъ, но положившимся на помощь Божию войскомъ Іудеевъ, предводительствуемымъ мужественнымъ Іудой Маккавеемъ, а въ слѣдующемъ году Іуда разбилъ

¹⁾ Ср. Josephi Flavii Antiquitates Judaicae Lib. XII, cap. 6 et 7; De bello judaico. Lib. 1, cap. 1.

²⁾ Превращеніе храма въ капище и оскверненіе жертвенника началось съ 15 числа Хаслева, но впервые идольская жертва на жертвенникѣ была припесена 25-го числа и 25-го же числа того же мѣсяца, чрезъ три года, Іуда въ первый разъ на новомъ жертвенникѣ принесъ жертву истинному Богу (1 Макк. 1, 54 и 4, 52—54).

шестидесятитысячное войско самого Лисія (1 Макк. 3 и 4 гл.).

Когда послѣ этого Иуда и его сподвижники взошли на гору Сіонъ, то они увидѣли, что святилище опустошено, жертвенникъ оскверненъ, ворота сожжены, и въ пристворахъ, какъ въ ялсу, или на какой либо горѣ, поросли растенія, и границы разрушены. И раздрали они одежды свои, плакали горькимъ плачемъ, и сыпали пепелъ на свои головы, и падали лицомъ на землю, и трубили вистовыми трубами, и вопили къ небу (1 Макк. 3, 32 и сл.; 4, 28—40). Какія иныя чувства и могло вызвать въ поклонникахъ истиннаго Бога и читателейъ отеческаго закона и сынахъ отечества это по истинѣ ужасающее зрѣлище мерзости запустѣнія, стоящей на святомъ мѣстѣ! Очистивши святилище, они вынуждены были разрушить оскверненный жертвенникъ, чтобы онъ не послужилъ имъ въ поношеніе, камни его сложили на гору Гримма въ различномъ мѣстѣ, построили новый жертвенникъ, устроили по прежнему и прочія части и принадлежности храма, обновили и освятили жертвенникъ жертвой, праздновали обновленіе съ веселіемъ восемь дней и установили ежегодно праздновать обновленіе жертвенника въ теченіи восьми дней (1 Макк. 4, 42—59).

Должно присовокупить, что Антиохъ Елифанъ названъ „презрѣннымъ“ не только въ книгѣ пророка Давіила (11, 21), но и языческимъ писателемъ Діодоромъ, а Полибійъ прозваніе Антиоха *Ἐλιφανῆς*, что значитъ „славный“, переиначилъ въ *ἄλιφανῆς* „безумный“, „женонестовый“. О безумной кровожадности его и вмѣстѣ о распутствѣ свидѣлствуютъ какъ Маккавейскія книги, такъ и классическіе писатели. Тарсиане и Миллеты взбунтовались противъ него за то, что они были отданы въ даръ Антиохидѣ, его наложницѣ (2 Макк. 4, 30). Иеронимъ говоритъ о немъ: „Говорятъ, что онъ былъ до крайности следоустрасленъ и въ развратѣ дошелъ до такого поруганія царскаго достоинства, что публично смѣшивался съ блудницами и другими непотребными людьми, въ присутствіи народа предаваясь любоустрасленію“¹⁾. Теперешняя медицина, безъ сомнѣнія, при-

¹⁾ Migne, Patrologiae Curs. Compl., ser. lat., t. XXV., col. 571. Comment. in. Daniele. Cap. 11, vers. 37.

знала бы его психопатомъ. полусумасшедшимъ и рѣзкимъ выразителемъ вырождающагося рода. Въ лицѣ его оправдывается мнѣніе, что необузданность сладострастія и кровожадность—родныя сестры.

Смерть Аитіоха была достойна его жизни. Раздосадованный неудачнымъ походомъ въ Персію, онъ вздумалъ вымѣстить свое пораженіе на Іудеяхъ и сказалъ съ высокомеріемъ: „Кладбищемъ для Іудеевъ сдѣлаю Іерусалимъ, когда приду туда“. Но Всевидящій Господь Богъ Израилевъ поразилъ его неслыханнымъ и невиданнымъ ударомъ: какъ только кончилъ онъ эти слова, схватила его нестерпимая бользнь живота и жестокии внутреннии муки; и совершенно правильно, ибо онъ многими и необычайными муками терзалъ утробы другихъ. Но онъ нисколько не оставлялъ своей гордости и еще больше исполнился высокомерія, дыши огнемъ ярости на Іудеевъ и приказывая ускорить путешествіе. Тогда случилось, что онъ упалъ съ колесницы, которая неслась быстро, и тяжкимъ паденіемъ повредилъ все члены тѣла. И тотъ, который только что мнилъ по гордости больше, нежели человеческой, повелевать волнамъ моря, и думалъ на вѣснхъ взвѣсить высоты горъ, поверженъ былъ на землю и несенъ былъ на носилкахъ, показавъ вѣдъ явную силу Божию, такъ что изъ тѣла несчастивца во множествѣ вылезли черви, и еще у живаго выманили чисти тѣла отъ бользни и страданій; смрадъ же зловонія отъ него невыносимъ былъ въ цѣломъ войскѣ. И того, который незадолго передъ тѣмъ мечталъ касаться звѣздъ небесныхъ, никто не могъ носить ни причинъ ни выносимаго зловонія. Теперь-то, будучи сокрушенъ, началъ онъ оставлять свое великое высокомеріе и приходитъ въ познаніе, когда по наказанію Божию страданія его усиливались съ каждою минутою. Самъ не могши сносить своего зловонія, онъ такъ говорилъ: „праведно покоряться Богу, и смертному не должно думать высокомерно быть равнымъ Богу“. Несчастивецъ молилъ Господа, уже не милосердшаго его (2 Макк. 9, 1—13). Не смотря на свои обѣщанія оказать всевозможныя милости Іудеямъ и даже принять іудейскую вѣру (9, 14—27), этотъ человѣкоубійца и богохульникъ, претерпѣвъ тяжкія страданія,

какія причинялъ другимъ, кончилъ жизнь на чужой сторонѣ, въ горахъ, самую жалкою смертію (9, 28) ¹⁾.

Мы не безъ намѣренія пространно описали „мерзость запустѣнія“, бывшую въ Иерусалимѣ и Іудеѣ при Антиохѣ Епифанѣ, и охарактеризовали личность виновника ея; потому что едва-ли когда нибудь она проявлялась съ такою ужасающей гнусностію, какъ при Антиохѣ Епифанѣ, и нигдѣ нельзя найти болѣе яркихъ подробностей въ описаніи ея, какъ въ книгахъ Маккавейскихъ. Во время послѣдней Іудейской войны при Титѣ, быть можетъ, Іудеевъ погибло больше. страданія ихъ были ужаснѣе, храмъ и Іерусалимъ подверглись несравненно большому разрушенію, множество Іудеевъ было разсѣяно и самое существованіе Іудейскаго царства прекратилось, т. е., сдѣлано было то, что Антиохъ только домогался, но не успѣлъ сдѣлать; но даже и тогда святины едва-ли подверглась столь злобному и гнусному поруганію, какъ при Антиохѣ Епифанѣ. Кромѣ того, по кровожадности, „презрѣнности“ и гнусному сладострастію Антиохъ Епифанъ въ своемъ собственномъ лицѣ и въ своей жизни былъ „мерзостію запустѣнія“. чего отнюдь нельзя сказать о Титѣ и Веспасіанѣ. Вотъ почему, между тѣмъ какъ никто никогда не называлъ прообразами или предшественниками антихриста ни Веспасіана, ни Тита, не смотря на то, что ими былъ разрушенъ Іерусалимъ и оскверненъ храмъ Іерусалимскій ²⁾ (Веспасіанъ участвовалъ въ этомъ не непосредственно, а только какъ верховный повелитель Римскихъ войскъ и Римской имперіи), Антиохъ Епифанъ у христіанскихъ богослововъ всегда признавался самымъ типическимъ прообразомъ антихриста, самымъ яркимъ изъ его предшественниковъ. Въ этомъ отношеніи онъ превзошелъ даже Перона, котораго Златоустъ и другіе считали предшественникомъ антихриста, а иные самимъ антихристомъ.

Но Антиохъ Епифанъ былъ именно только прообразомъ и однимъ изъ предшественниковъ антихриста ³⁾, и постав-

¹⁾ Cnfr. Josephi Flavii Antiquitates judaicae. Lib. XII, cap. 13.

²⁾ Должно замѣтить, что храмъ былъ сожженъ вопреки воли и распоряженіямъ Тита, — сожженъ потому, что собравшіеся въ немъ Іудеи продолжали борьбу противъ римскихъ войновъ.

³⁾ Прообразомъ антихриста въ ветхомъ завѣтѣ былъ еще Валаамъ въ качествѣ лжепророка и противника Моисея (Числ. 22 гл.). Моисей есть

ленная имъ въ Іерусалимскомъ храмѣ и вообще въ Іудеѣ „мерзость запусѣнія“ есть только предъизображеніе и малый предначатокъ той „мерзости запусѣнія“, которая при антихристѣ водворится на всей землѣ. Вотъ почему и предсказаніе въ 11-й и 12-й главахъ книги Даніила о „мерзости запусѣнія“ только отчасти относится къ злодѣйствамъ Антіоха Епифана. Во всѣхъ своихъ частяхъ и подробностяхъ и въ полной силѣ это пророчество исполнится въ лицѣ и дѣйствіяхъ антихриста.

Доказательства того, что пророчество во второй половинѣ 11 и въ 12 гл. книги Даніила относится не исключительно и даже не главнымъ образомъ къ Антіоху Епифану, а относится къ антихристу, есть самыя твердыя и даже безспорныя.

Во 1-хъ, если бы это пророчество относилось только къ Антіоху, то въ такомъ случаѣ Иисусъ Христосъ о мерзости запусѣнія, речею чрезъ пророка Даніила, не могъ бы говорить какъ о событіи, имѣющемъ совершиться, такъ какъ для Его времени времена Антіоха Епифана уже давно миновали.

Во 2-хъ, многіе св. отцы и учителя Церкви пророчество второй половины 11-й и всей 12-й гл. книги Даніила относили къ антихристу, хотя находили въ немъ также указанія и на Антіоха Епифана.

Такъ, Блаженный Феодоритъ, Епископъ Кирскій, кратко, но здравомысленно изъяснившій многія книги Св. Писанія, въ Толкованіи на книгу пророка Даніила относитъ къ Антіоху Епифану только часть предсказанія, именно содер-

---

прообразъ Иисуса Христа, а потому и противникъ его есть прообразъ противника Христа. Прообразомъ антихриста въ ветхомъ завѣтѣ былъ еще Голіафъ, какъ противникъ Давида (1 Цар. 17 гл.), прообразовавшаго Иисуса Христа. Голіафъ предъизображаетъ мірское могущество антихриста, его воинскую силу и кровожадную свирѣпость, а также хвастливое краснорѣчіе и самодовольную гордыню демагога. Но Вааламъ и Голіафъ суть, такъ сказать, козенные прообразы антихриста, какъ враги прообразовъ Христа — Моисея и Давида, и притомъ въ лицѣ характера антихриста предъизображены тускло и не полно. Антіохъ же Епифантъ съ ожесточеніемъ гналъ вѣру въ истиннаго Бога и стремился совсѣмъ уничтожить истинную религію, былъ злѣйшимъ врагомъ народа Божія и самого Бога, гвалъ и вопиралъ святое, онъ — наиболѣе полный и яркій прообразъ антихриста.

жаніе стиховъ съ 20 до 36-го 11-й гл., а конецъ 11-й гл. и 12-ю гл. относить къ антихристу ¹⁾. Онъ порицаетъ и опровергаетъ тѣхъ „нѣкоторыхъ“, которые все пророчество относили къ Антиоху Епифану. Такое мнѣніе онъ называетъ „неразуміемъ“ и даже „бабінми баснями“ ²⁾. Изъясняя пророчество, сообщенное Даниилу Архангеломъ ³⁾ въ видѣніи, онъ находитъ многія слова его совершенно непрямыми къ Антиоху, такъ какъ они на немъ не исполнились; они предуказываютъ антихриста и при немъ и въ немъ осуществляются. Онъ признаетъ нужнымъ „разумѣть пророчество Даниилово возводящимъ отъ Антиоха къ антихристу, какъ отъ прообраза къ первообразу, и ясно предъизвѣщающимъ насъ объ антихристѣ“. По ученію его, Архангелъ, „сказавъ сначала объ Антиохѣ Епифанѣ, переходитъ наконецъ отъ образа къ первообразу. Первообразъ же Антиоха есть антихристъ; и образъ антихриста — Антиохъ. Какъ Антиохъ принуждалъ Іудеевъ нечестивовать и вести жизнь противозаконную: такъ и *человѣкъ беззаконія* будетъ все дѣлать къ обольщенію благочестивыхъ, то пытаясь обольстить и обмануть ложными чудесами, то дѣйствуя насильственно, подвергая питомцевъ благочестія всякаго рода наказаніямъ“ ⁴⁾. „Бывъ предъизображеніемъ и прообразованіемъ антихриста, Антиохъ усиливался превзойти нечестіемъ всѣхъ прежде него бывшихъ царей“ ⁵⁾.

Но хотя Феодоритъ нѣкоторыя черты пророчества отно-

1) Феодоритъ въ этомъ подражаетъ Іудеямъ, которые также стихи съ 20-го до 36-го относятъ только къ Антиоху, съ 36-го до конца книги — къ антихристу. Объ этомъ см. S. Hieronymi Commentarius in Danielelem, Cap. 11, vers. 36.

2) Толкованіе на видѣніи пророка Даниила. Гл. 11, стх. 36 и гл. 12, стх. 2. Въ твореніяхъ его, переведенныхъ при Московской Духовной Академіи, ч. 4, стр. 225—235.

3) Пророчества о послѣднихъ временахъ были открыты Даниилу въ видѣніи явившемся ему, который по виду былъ похожъ на сыновъ человеческихъ (Дан. 10, 16). Феодоритъ называетъ его то Архангеломъ, то Ангеломъ.

4) Гл. 11, ст. 35.

5) Гл. 11, ст. 27. „Даниилъ, говоритъ Андрей Архіепископъ Кесарійскій, пророчествовалъ объ Антиохѣ, иявлющемъ быть образомъ пришествія антихристова“. Толкованіе на Апокалипсисъ. Гл. 33.

ситъ и къ Антиоху, и къ антихристу, какъ къ прообразу и первообразу, только къ первому въ меньшей, ко второму въ большей мѣрѣ; однако онъ не находитъ и не усиливается находить между ними полное подобіе, а, напротивъ, на основаніи словъ пророчества и историческихъ свѣдѣній объ Антиохѣ, указываетъ между ними несходство, даже противоположность, и поэтому нѣкоторыя черты относить исключительно къ Антиоху, другія—только къ антихристу. Что касается въ частности „до мерзости заустѣнія“, о которой въ этомъ пророческомъ видѣніи говорится два раза, то изреченіе о ней въ 31 ст. 11-й гл. Феодоритъ относить къ Антиоху, именно, разумѣетъ „жертвенникъ, который злочестивый царь воздвигъ Зевсу и принесъ на немъ въ жертву свинью“¹⁾, а „мерзостью заустѣнія“, о которой говорится въ 11 ст. 12-й гл., по его ученію, Архангелъ называлъ самого антихриста.

Кстати и для ясности скажемъ, что предвозвѣщенную Давиду въ другомъ видѣніи, въ пророчествѣ о седминахъ, „мерзость заустѣнія“ Феодоритъ не относитъ ни къ Антиоху Епифану, ни къ антихристу, ни даже ко времени опустошенія Иерусалима Титомъ, а къ событію, имѣвшему мѣсто вѣкорѣ же послѣ смерти Иисуса Христа. При буквальномъ способѣ пониманія словъ Исаіи, который свойственъ этому учителю, Феодоритъ былъ склоненъ и седмиину едину понимать буквально, какъ семилѣтіе, слѣдовавшее непосредственно за шестидесятью девятью седминами и потому относить ее ко времени смерти Иисуса Христа и слѣдовавшимъ за нею первымъ годомъ. „Ради жертвы крестной, говоритъ онъ, не только прекратится жертва подзаконная, но и мерзость заустѣнія дана будетъ святилищу, то есть, бывъ прежде чтвмымъ и приводя въ трепеть, содѣлается оно заустѣвшимся. Признакомъ же заустѣнія будутъ нѣкоторыя изображенія, запрещенныя закономъ и внесенныя въ святилище. А это сдѣлалъ Пилать, вопреки Божію закону, внесши ночью въ храмъ Божій царскія изображенія“²⁾. Однако и Феодоритъ, не смотря на свою склон-

¹⁾ Голкованіе на видѣніа пророка Давида, Гл. 12, стихъ 11.

²⁾ Тамъ же, Гл. 9, ст. 27.

ность къ буквализму въ изъясненіи Писанія, состояніе „мерзости запустѣнія“ въ Иерусалимѣ не ограничиваетъ временемъ, слѣдовавшимъ за смертію Иисуса Христа, а представляетъ его существующимъ неопредѣленное время, даже до конца временъ. Поэтому для изъясненія своей мысли онъ ссылается и на слова Иисуса Христа „о мерзости запустѣнія“, не смотря на то, что въ нихъ не легко найти указаніе на упомянутое дѣйствіе Пилата. Относитъ же предсказаніе „о мерзости запустѣнія“, имѣвшой осуществиться въ семидесятую седмицу, къ Антиоху, по его словамъ, не позволяетъ рассчитать времени: „отъ Кира до Антиоха Епифана, при которомъ Маккавеи, возревновавъ, вступили въ дѣла правленія, около 372 лѣтъ“¹⁾.

Другой знаменитый учитель Церкви, переводчикъ Св. Писанія на латинскій языкъ и ученый истолкователь его, Блаженный Иеронимъ, пресвитеръ Стридонскій, все вообще пророчество, содержащееся во второй половинѣ 11-й и въ 12-й гл. книги Даниила относитъ къ антихристу и только нѣкоторыя черты его находитъ возможнымъ отнести вмѣстѣ съ тѣмъ и къ Антиоху Епифану. Въ то же время онъ доказываетъ несостоятельность изъясненій Порфирія и его послѣдователей, которые все разсматриваемое пророчество относили исключительно къ Антиоху. Сказавши о томъ, что въ изъясненіи историческихъ событій, о которыхъ говорится въ книгѣ Даниила до 21-го ст. 11-й гл., между Порфиріемъ и нашими нѣтъ разногласія, Иеронимъ далѣе говоритъ: „остальное до самаго конца книги онъ истолковываетъ, какъ относящееся къ Антиоху, прозванному Епифаномъ; а наши думаютъ, что все это предсказано объ антихристѣ, который будетъ въ послѣднее время. А когда имъ возражаютъ, почему пророческое слово опускаетъ событія, начиная отъ Селевка²⁾ до самаго конца міра, то отвѣчаютъ, что оно и въ предъидущей исторіи, гдѣ говорится о царяхъ Персидскихъ, указываетъ послѣ Кира Персидскаго только четырехъ царей и, опустивши многихъ дру-

¹⁾ Тамъ же. Гл. 9, ст. 27.

²⁾ Селевкъ, прозванный Филопаторомъ, братъ и предшественникъ Антиоха Епифана на престолѣ Сирийскаго царства. О немъ предсказано въ 20 стх 11 главы книги Даниила.

гихъ, бывшихъ въ этотъ промежутокъ времени, прямо переходить къ Александру, царю Македонскому; признается это свойствомъ Св. Писанія, что оно рассказываетъ не обо всемъ, а только о важнѣйшемъ. А такъ какъ многое изъ того, что дальше читается и что мы изъяснимъ, соответствуетъ личности Антиоха, то признаютъ его типомъ (образомъ) антихриста; и что въ немъ совершилось отчасти, то въ антихристѣ должно исполниться въ полномъ видѣ. Это—обычай Св. Писанія, что оно истину будущаго предпосылаетъ въ типахъ, какъ напр., въ псалмѣ 71-мъ, который надписывается: „о Соломонѣ“, говорится о Господѣ Спасителѣ, и все, что о Немъ говорится, не прижѣнимо къ Соломону... Но отчасти и какъ бы въ тѣни, какъ бы въ образѣ вещи, и въ Соломонѣ предварительно совершилось то, что въ Господѣ Спасителѣ исполнилось совершеннѣе. И такъ, какъ Спаситель имѣетъ и въ Соломонѣ, и въ прочихъ святыхъ образъ своего пришествія: такъ и объ антихристѣ должно думать, что онъ своимъ образомъ имѣетъ гнуснѣйшаго царя Антиоха, который преслѣдовалъ святыхъ и осквернилъ храмъ“¹⁾.

Изъ такого взгляда Блаженнаго Иеронима на отношеніе Антиоха Епифана къ антихристу уже самъ собой вытекаетъ и способъ пониманія имъ предсказанія о „мерзости запустѣнія“. Изъясняя 31-й ст. 11-й гл. Даниила, онъ говоритъ: „Иные думаютъ, что въ этомъ мѣствѣ указываются тѣ, которые были посланы Антиохомъ спустя два года послѣ того, какъ онъ обокралъ храмъ, чтобы требовать отъ Иудеевъ податей, уничтожить служеніе Богу и въ храмѣ Иерусалимскомъ поставить идола Юпитера Олимпійскаго и статуи Антиоха, которые тутъ и называются „мерзостію запустѣнія“, когда были изгнаны всесожженіе и всегдашнія жертвы. Наши же утверждаютъ, что все это предварительно совершилось въ образѣ антихриста, который сядетъ въ храмѣ Божіемъ и будетъ выдавать себя за Бога“²⁾.

¹⁾ Migne, Patr. Curs. Compl., t. 25, col. 565--566

²⁾ Мудре. Patr. Curs. Compl., t. XXV, col. 570 Тутъ же Иеронимъ говоритъ что Иудей предсказаніе „о мерзости запустѣнія“ не относятъ ни къ Антиоху Епифану, ни къ антихристу, а къ Римлянамъ, именно къ Веспасіану и Титу, которые съ войскомъ оскверняютъ святилище, прекратятъ жертвоприношенія и храмъ предадутъ на вѣчное запустѣніе.

Ученіе двухъ знаменитыхъ древне-христіанскихъ предстателей экзегетической учености и таланта христіанскаго Востока и христіанскаго Запада, безъ сомнѣнія, и само по себѣ имѣеть для насъ большое значеніе. Но ихъ толкованію Данилова пророчества „о мерзости заустѣнія“ имѣеть тѣмъ болѣе силы, что оно и тогда было и доселѣ остается общепринятымъ въ православной Церкви. Блаженный Іеронимъ не разъ выражаетъ мысль: что Порфирій относитъ къ Антиоху, то *наши* толкують объ антихристѣ и объ Антиохѣ, какъ образѣ антихриста. Дѣйствительно, многие отцы Церкви пророчество Данила „о мерзости заустѣнія“ относили именно къ антихристу.

Мы приведемъ свидѣтельства нѣкоторыхъ изъ нихъ для полноты и для подкрѣпленія ученія Оеодерита и Іеронима, авторитетъ которыхъ, какъ только учителей Церкви, инымъ можетъ показаться и не достаточнымъ.

Такъ, Св. Ипполитъ, Епископъ Римскій и мученикъ, въ своемъ сочиненіи: *Сказаніе о Христѣ и антихристѣ*, изъясняя пророчество книги Данила о единой седмицѣ, говоритъ: „Оно означилъ одну седмицу лѣтъ, посаждающую, имѣющую быть въ послѣднихъ временахъ, при концѣ всего міра“¹⁾. А въ теченіи этой одной седмицы, по пророчеству, и будетъ поставлена мерзость заустѣнія на крылѣ святилица (Дан. 9, 27). Нѣсколько ниже, приведе слова Апокалипсиса (12, 14), что *даны были жень*²⁾ *два крыла большаго орла, чтобъ они летѣли въ пустыню отъ лица змѣя, и тамъ питались бы въ продолженіи времени, времени и полуремени*, Св. Ипподитъ говоритъ, что „это суть тысяча двѣсти и шестьдесятъ дней, въ которыя будетъ властвовать тиранъ, преслѣдуя Церковь, бѣгущую отъ города въ городъ, и въ пустынѣ скрывающуюся въ горахъ“...³⁾ И на такое бѣдственное положеніе Церкви при антихристѣ Ипполитъ находитъ указаніе въ словахъ Іисуса Христа: *когда увидите мерзость заустѣнія, реченную чрезъ пророка Даниила, столицую на святомъ мѣстѣ... тогда находящіеся въ Іудей да бѣгутъ въ горы* (Мо. 24,

1) § 43; ср. § 47.

2) Жена—Церковь.

3) Тамъ же. § 81.

15—16), и въ словахъ пророка Даниїла: *и дадутъ мерзость запустыни на тысячи двести девяносто дней* (12, 11) ¹⁾. „Когда одна седьмина раздѣлится на двѣ половины и явится мерзость запустыня, и когда два пророка и предтечи Господни совершатъ свое теченіе, и весь міръ будетъ уже приходитъ къ концу: что останется, какъ не явленіе съ небесъ Господа и Спаса нашего Иисуса Христа—Бога?“ ²⁾. Св. Ипполитъ находитъ также подобіе между Антиохомъ Епифаномъ и антихристомъ, хотя и не называетъ перваго образомъ послѣдняго. „Онъ, говоритъ Ипполитъ объ антихристѣ, коварный и надменный въ отношеніи къ рабамъ Божиимъ, желая истребить и изгнать ихъ изъ міра, за то, что они не воздають ему славы, велитъ всѣмъ вездѣ класть курильницы съ епіамомъ, дабы никто изъ святыхъ не могъ ни купить, ни продать, если предварительно не принесетъ жертвы. Это и есть та печать антихристова, которая дается на правой рукѣ. А печать на челѣбъ значить то, что всѣ будутъ увѣчаны, пося на себѣ огненный вѣнецъ, но вѣпецъ не жизни, а смерти“ ³⁾. Такъ умыслилъ сдѣлать съ Іудеями и Антиохъ Епифанъ, бывшій Сирійскій царь, потомокъ Александра Македонскаго. И онъ, въ тѣ времена вознесшись сердцемъ, издалъ повелѣніе, чтобы всѣ, поставивъ жертвенники предъ дверьми, приносили жертвы, и, увѣчавшись плющемъ, совершали торжество въ честь Діониса, а тѣхъ, которые не захотятъ этому повиноваться, послѣ мученій и пытокъ велѣлъ умерщвлять“ ⁴⁾.

Раньше Ипполита, учитель его Св. Приней, Епископъ Ліонскій, въ сочиненіи: *Планъ книги противъ ересей*, также относилъ предсказаніе книги пророка Даниїла о

¹⁾ § 62. Буква этого текста показываетъ, что Св. Ипполитъ бралъ мѣста изъ Ветхаго Завета по переводу *Семидесяти*, а не по еврейскому подлиннику.

²⁾ Тамъ же. § 64

³⁾ Огненный—*lévros*; употреблено здѣсь въ соотвѣтствіе съ вышепоставленнымъ словомъ *lévros*—курильница, въ которой воскуривали епіамъ богамъ по жертвенному уставу. Это было какъ бы простѣйшій видъ жертвы, совершеніе которой Іудеямъ или христіанствомъ увѣряло язычниковъ въ принятіи ими язычества.

⁴⁾ § 49.

„мерзости заустѣнія“, имѣющей быть въ седмицу одну, къ времени антихриста. Приведа два мѣста изъ восьмой главы этой книги, въ которыхъ изображается коварная, надменная и могущественная личность, а также разрушительное и нечестивое дѣйствованіе антихриста, Св. Ириней добавляетъ: „Затѣмъ означаетъ (т. е., Даніилъ) и время его тиранства, въ которое признаны будутъ святые, приносящіе Богу чистую жертву: *И въ послѣдмицы, говорить, уничтожится жертви, и возліяніе, и будетъ въ храмъ мерзость заустѣнія, и до окончанія времени будетъ полное заустѣніе* (Дан. 9, 27); послѣдмица же означать три года и шесть мѣсяцевъ“¹⁾.

Хотя Ириней и Ипполитъ относятъ къ антихристу собственно то изреченіе о мерзости заустѣнія, которое находится въ пророчествѣ о седмицахъ, въ 9-й гл., а не въ 11 и 12-й гл.; но Ипполитъ ссылается и на изреченіе о мерзости заустѣнія въ 12-й гл., очевидно, не полагая различія между нимъ и изреченіемъ въ 9-й гл., а вообще для насъ важно то, что отцы Церкви примѣняютъ къ антихристу изреченіе о мерзости заустѣнія изъ книги Даніила.

Григорій Богословъ сообщаетъ относительно мерзости заустѣнія, стоящей на святомъ мѣстѣ, что говорятъ, что опять будетъ выстроенъ Іерусалимскій храмъ, и антихристъ будетъ принятъ Іудеями за Христа, сядетъ въ храмъ и будетъ царемъ на всей землѣ. Затѣмъ дойдетъ до опустошенія міра; потому что онъ—мерзость заустѣнія міра“²⁾. Хотя Григорій Богословъ передаетъ слова другихъ, но онъ не высказываетъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ ихъ истинности, принимаетъ ихъ.

Въ 3-хъ, многія мѣста разсматриваемаго пророчества, сообщеннаго Даніилу въ видѣніи, рѣшительно не примѣнимы къ Антіоху Елифану, но вполне примѣнимы къ антихристу. Напр., по пророчеству изображаемый въ немъ „презрѣнный“ *о богахъ отцовъ своихъ не помыслитъ* (Дан. 11, 37). Но Антіохъ былъ хотя и суетвѣрнымъ, но ревностнымъ поклонникомъ своихъ отеческихъ. т. е., грече-

¹⁾ Книга V. гл. 25, § 4

²⁾ Opera graeco-lat. ed. Eduardi Weidmanni, 1690 an. Orat. 47: Στυπία ἐστὶν τοῦ Ἰερουζαλ.

скихъ, боговъ, къ вѣрѣ въ нихъ насильственно и коварствомъ обращалъ Іудеевъ и по всей Іудеѣ распространилъ служеніе имъ.

Ни желаніа женъ, ни даже божества никакого не уважитъ (Дан. 11, 37). То и другое было не свойственно Антиоху: онъ былъ очень пристрастенъ къ женщинамъ и столько угодливъ предъ ними, что одной изъ своихъ наложницъ подарилъ города (2 Макк. 4, 30)¹⁾. Правда, боговъ чужихъ народовъ онъ не уважалъ, но такъ поступали и всѣ вообще язычники, а своихъ боговъ онъ почиталъ. Но антихристъ именно отвергнетъ всѣхъ боговъ: не признаетъ и не уважитъ онъ Бога истиннаго, не потерпитъ и языческихъ боговъ (2 Тессал. 2, 4).

Воскресенія мертвыхъ (Дан. 12, 2) при Антиохѣ не было. Но оно совершится при второмъ пришествіи Іисуса Христа на землю, которое послѣдуетъ непосредственно послѣ антихриста.

Говорившій Даниилу въ видѣніи возвѣстилъ ему, что слова пророчества сокрыты и запечатаны до послѣдняго времени (12, 4. 9) и что предсказанныя событія исполнятся по совершенномъ низложеніи силы народа святаго (12, 7). Но времена Антиоха ни въ какомъ смыслѣ нельзя назвать *последними*, и при немъ не произошло окончательнаго низложенія силы святаго народа.

Хотя при Антиохѣ Елифайѣ Іудеямъ жить было очень тяжело, но только имъ однимъ, а не всѣмъ людямъ, и во всякомъ случаѣ о его времени нельзя было предсказывать такъ, какъ у Даниила: *наступитъ время тяжкое, какого не бывало съ тѣхъ поръ, какъ существуютъ люди, до сего времени* (12, 1). Но такое время наступитъ именно при антихристѣ (Мѡ. 24, 21. 22).

Въ 4-хъ, сравненіе нѣсколькихъ мѣстъ изъ 11-й и 12-й гл. книги Даниила съ соотвѣтственными изреченіями Новаго Завѣта не оставляетъ никакого сомнѣнія, что въ этихъ главахъ именемъ „презрѣннаго“ означается антихристъ, и это именно онъ поставитъ мерзость запустынія.

¹⁾ Впрочемъ въ подлинномъ текствѣ мысль о желаніи женъ выражена не ясно, общию. Поэтому Акила перевелъ мѣсто такъ, что *онъ будетъ преданъ желанію женъ*. См. S. Hieronimi Commentarius in Danielelem. Cap. XV, ver. 37.

Такъ, презрѣнный царь по книгѣ Даниїла, *вознесется и возвысится выше всякаго божества* (11, 36); и антихристъ, по ученію Апостола, будетъ человекъ, *противлѣннѣе всего, называемаго Богомъ* (2 Овссал. 2, 4). „Презрѣнный“, по книгѣ Даниїла, *о Богъ боговъ станетъ говорить худшее* (11. 36); и звѣрь изъ моря, въ видѣніи Іоанна Богослова, *отверзъ усти свои для хулы на Бога* (Апок. 13, 6). По книгѣ Даниїла, *разумные люди будутъ страдать для испытанія ихъ, очищенія и для убѣжденія къ послѣднему времени* (11, 35); по предсказанію Іисуса Христа *претерпѣвшій до конца спасется* (Мѣ. 24, 13), а это предсказаніе относится преимущественно къ послѣднимъ временамъ. По пророчеству Даниїла, *которые признаютъ его („презрѣннаго“ царя), тѣмъ онъ увеличитъ почести и дастъ власть надъ многими, и землю раздѣлитъ въ награду* (11, 39); напротивъ чтуніе Бога будутъ страдать (11, 30—35); по Откровенію Іоанна Богослова, *никому нельзя будетъ ни купить, ни продавать, кромѣ того, кто имѣетъ начертаніе, или имя звѣря, или число имени его* (13, 17), и *чтобы убиваемъ былъ всякій, кто не будетъ поклоняться образу звѣря* (13, 15).

Всего приведеннаго болѣе чѣмъ достаточно для обоснованія положенія, что пророчественное видѣніе, изложенное во второй половинѣ 11-й и во всей 12-й гл. книги Даниїла, относится къ послѣднимъ временамъ міра, именно—ко времени антихриста, что описываемый здѣсь „презрѣнный“ есть антихристъ и что „мерзость запустѣнія, о которой здѣсь двукратно упоминается, есть самъ антихристъ, т. е., его богохульныя и богопротивныя ученія и дѣйствія, его самообоготвореніе и отрицаніе Бога, опустошеніе имъ и уничтоженіе всего святаго на землѣ, его частію льстивая, частію насильственно-кровавая брань противъ религій и поклонниковъ ихъ; видимымъ знакомъ „мерзости запустѣнія“ будутъ, можно думать, статуи, изображенія антихриста, или же начертанія его имени и его числа, которыя будутъ помѣщены не только во всѣхъ и всякихъ храмахъ, но будутъ отпечатлѣны и на живыхъ храмахъ, на храмахъ Божіихъ, т. е., на людяхъ (1 Кор. 3, 16). Поставивши

тронъ свой въ Иерусалимскомъ храмѣ и распространяши повсюду изображенія свои и знаки своего имени, оиъ потребуетъ себѣ божескаго поклоненія, подѣ угрозой смерти не соглашающимся на это. Это и есть „мерзость запустыня“. Кромѣ антихриста и его времени пророчество Даниила относится также и къ другимъ эпохамъ и лицамъ, но неслышается въ нихъ только частію, въ малой мѣрѣ, прообразовательно, на сколько такія лица являются прообразами антихриста и такія эпохи отчасти подобны эпохѣ антихриста. Такимъ прообразомъ антихриста быть въ особенности Антиохъ Елифанъ, и прообразомъ страшной борьбы, которую антихристъ будетъ вести по всей землѣ противъ поклонниковъ Бога и противъ всякой религіи и святыни, была ожесточенная борьба Антиоха Елифана противъ вѣры въ Іегову въ Іудеѣ.

А. Бьялевъ.

